

РЕЗУЛЬТАТЫ РЕЖИМНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КАК ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ: ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЛЕГАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена использованию результатов режимных мероприятий, проводимых в исправительных учреждениях, в уголовно-процессуальном доказывании. Анализируется правовая природа таких мероприятий, выявляются причины разрыва между режимной и процессуальной формой фиксации информации, предлагаются меры по его преодолению.

Ключевые слова: Режимные мероприятия, исправительные учреждения, доказывание, вещественные доказательства, иные документы, уголовно-исполнительная система.

Преступления, совершаемые в местах лишения свободы, обладают существенной особенностью: обстановка их совершения постоянно находится под административным контролем. Обыски и досмотры, цензура корреспонденции, контроль телефонных переговоров, применение технических средств надзора осуществляются в исправительном учреждении непрерывно и независимо от того, ведётся ли по конкретному факту уголовное производство. Показательна при этом динамика пенитенциарной преступности: как отмечает С. С. Елифанов, число регистрируемых в исправительных колониях преступлений возросло с 838 в 2015 году до 966 в 2020 году [1, с. 58]. Значителен и объём изымаемых при режимных мероприятиях объектов: только в первом полугодии 2021 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы при доставке было изъято 1 323,8 тыс. рублей, 476 литров алкогольной продукции промышленного изготовления и 10 765 средств мобильной связи, а за передачу либо попытку передачи запрещённых предметов задержано 1 540 граждан [2, с. 461]. Следовательно, значительная часть сведений о готовящемся или совершённом преступлении обнаруживается и фиксируется ещё до возбуждения уголовного дела, но фиксируется не в процессуальной, а в режимной форме. Отсюда вытекает вопрос, имеющий одновременно теоретическое и прикладное значение: при каких условиях такие сведения способны войти в систему доказательств по уголовному делу.

Понятие режимного мероприятия действующим законодательством не определено и выработано доктриной. В функциональном аспекте режимное мероприятие характеризуется как допустимое законом и регламентируемое ведомственным актом действие или комплекс действий, осуществляемых в целях реализации требований режима и обеспечения безопасности на закреплённой территории от возможного криминального и иного негативного воздействия лиц, представляющих общественную опасность; при определении видов средств обеспечения режима предлагается исходить из наименования и содержания статей 82–86 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [1, с. 61]. Принципиален здесь целевой признак: непосредственной задачей режимного мероприятия выступает обеспечение установленного порядка исполнения наказания, а не собирание доказательств. Из этого следует, что режимное мероприятие не является ни следственным действием, ни оперативно-розыскным мероприятием, а образует самостоятельный вид правоохранительной деятельности с собственной правовой природой. Комплексному исследованию использования результатов отдельных режимных мероприятий – досмотра и обыска – в расследовании преступлений посвящена диссертационная работа С. Д. Аверкина [3].

Нормативную основу режимных мероприятий составляют положения Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: статья 82 предусматривает возможность обыска осуждённых и помещений, в которых они проживают, а также досмотра их вещей; статья 83 допускает применение аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля; статьи 91 и 92 закрепляют цензуру корреспонденции и контроль телефонных разговоров. Порядок их проведения детализирован на ведомственном уровне: Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждёнными приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 года № 110 (приложение № 2), а применительно к техническим средствам – Порядком применения технических средств надзора и контроля в исправительных учреждениях, утверждённым приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 30 ноября 2023 года № 359 (приложение № 2). Вместе с тем ни сам термин «режимные мероприятия», ни их перечень, ни требования к документальному оформлению результатов применительно к задачам доказывания в законе не закреплены.

Основное противоречие обнаруживается при сопоставлении режимных мероприятий с требованиями статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающей исчерпывающий перечень видов доказательств. Акт обыска и протокол досмотра, составленные должностными лицами учреждения, не относятся к протоколам следственных действий, поскольку последними признаются документы, составленные уполномоченным субъектом в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом. Соответственно, режимные документы сами по себе доказательственного значения не имеют. Единственная норма, специально посвящённая использованию в доказывании результатов непроцессуальной деятельности, – статья 89 Кодекса – адресована исключительно оперативно-розыскной деятельности и на режимные мероприятия не распространяется. Образуется пробел: обширный массив информации, полученной законным путём уполномоченными должностными лицами, остаётся за пределами специального процессуального регулирования.

Механизм введения таких сведений в уголовное дело в действительности существует, однако выводится он не из специальной нормы, а из общих институтов доказательственного права и реализуется по двум направлениям. Предметы, обнаруженные и изъяты при проведении режимного мероприятия, могут приобрести статус вещественных доказательств в порядке статьи 81 Кодекса – после их истребования или изъятия следователем, осмотра, признания таковыми и приобщения к делу соответствующим постановлением. Документы, составленные по результатам режимного мероприятия, а равно материалы, полученные при помощи технических средств надзора, могут быть приобщены как иные документы в порядке статьи 84 Кодекса при условии, что содержащиеся в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Опосредованный характер механизма означает, однако, что его применение во многом зависит от усмотрения правоприменителя, что порождает неоднородность практики.

Первая группа проблем связана с дефектами фиксации результатов. Поскольку режимное мероприятие проводится в интересах обеспечения режима, его документирование подчинено логике ведомственной отчётности, а не требованиям доказательственного права. Следствием выступают неполное описание индивидуальных признаков изымаемого объекта, отсутствие указания на точное место его обнаружения, неприменение средств фото- и видеофиксации. Характерно, что необходимость нормативного закрепления учёта фото-, видео- и аудиоинформации об обстоятельствах правонарушения ставится в науке как задача даже применительно к дисциплинарной практике – в частности, предлагается закрепить соответствующее положение в статье 117 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Федерации [1, с. 62]. Тем более остро эта потребность проявляется тогда, когда речь идёт о привлечении к уголовной ответственности. Прикладное последствие носит необратимый характер: при неполной первичной фиксации установить относимость предмета к событию преступления спустя значительное время оказывается невозможным, а полученное доказательство рискует быть признанным недопустимым по правилам статьи 75 Кодекса.

Вторая группа проблем касается процессуального статуса участников режимного мероприятия. Сотрудник, проводивший обыск или досмотр, одновременно выступает представителем администрации, обеспечивающей режим, и потенциальным свидетелем по уголовному делу; начальник учреждения, помимо этого, отнесён к субъектам, производящим неотложные следственные действия по уголовным делам о преступлениях, совершённых в расположении учреждения (пункт 5 части 2 статьи 157 Кодекса). Такое совмещение ролей ставит вопрос о том, в какой мере обстоятельства обнаружения предмета могут подтверждаться показаниями лиц, обладающих служебной заинтересованностью в фиксации нарушения. Прямого запрета закон не содержит, однако служебная заинтересованность подлежит учёту при оценке доказательства и требует компенсации за счёт объективных способов фиксации.

Третья группа проблем относится к материалам технических средств надзора и контроля. Видеозапись потенциально представляет собой наиболее объективное средство отражения события преступления в условиях изоляции, поскольку не зависит от восприятия и добросовестности участников. Действующий ведомственный порядок применения таких средств решает, однако, задачи надзора и контроля, а не задачи доказывания: уголовно-процессуальный механизм истребования, удостоверения подлинности и приобщения полученных материалов подзаконным актом Министерства юстиции устанавливаться и не может, поскольку относится к предмету регулирования уголовно-процессуального закона. В результате сохранность записи до момента, когда следователь установит её значение для дела, обеспечивается не правовой гарантией, а организационной практикой конкретного учреждения.

Четвёртая группа проблем состоит в отсутствии установленной процедуры представления результатов режимных мероприятий органам предварительного расследования. Применительно к оперативно-розыскной деятельности соответствующий порядок урегулирован межведомственным нормативным актом, определяющим требования к содержанию и оформлению передаваемых материалов. Аналогичного документа для режимных мероприятий не принято, вследствие чего передача материалов осуществляется в произвольной форме, а их объём и качество определяются сложившейся в учреждении практикой.

Изложенное позволяет сформулировать ряд взаимосвязанных предложений. Целесообразно закрепить в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации понятие и перечень режимных мероприятий с указанием обязательной формы документирования их результатов. Необходимо принятие ведомственного нормативного акта, определяющего порядок представления результатов режимных мероприятий органам расследования по аналогии с действующим регулированием в сфере оперативно-розыскной деятельности. Требуется установить обязательность применения средств фото- и видеофиксации при изъятии объектов, способных иметь значение для уголовного дела, а также минимальный срок обязательного хранения материалов, полученных техническими средствами надзора и контроля. Заслуживает обсуждения вопрос о расширении предмета регулирования статьи 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации за счёт результатов иной регламентированной федеральным законом правоохранительной деятельности при условии их получения способами, аналогичными установленным для собирания доказательств. Наконец, вопросы документирования результатов режимных мероприятий следует включить в программы служебной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Результаты режимных мероприятий обладают значительным доказательственным потенциалом, однако реализуется он опосредованно – через институты вещественных доказательств и иных документов, а не в силу прямого законодательного предписания. Выявленный пробел носит не технический, а системный характер: законодатель урегулировал режимные мероприятия исключительно как средство обеспечения установленного порядка исполнения наказания, оставив без внимания их вторичную, но практически значимую доказательственную функцию. Устранение этого пробела не требует пересмотра концепции доказательств в отечественном уголовном процессе – достаточно точечных изменений уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства, дополненных ведомственной регламентацией порядка передачи материалов органам расследования.

Список литературы:

1. Епифанов С. С. Правопорядок и режим в исправительных учреждениях: соотношение, средства обеспечения, факторы (уголовно-исполнительный аспект) // Уголовно-исполнительное право. - 2021. - Т. 16(1-4), № 1. - С. 57-62.
2. Бабкина Е. В., Морозов А. С. Профилактика проникновения запрещенных предметов на территорию исправительного учреждения: организационно-правовые аспекты // Уголовно-исполнительное право. - 2021. - Т. 16(1-4), № 4. - С. 461-467.
3. Аверкин С. Д. Использование результатов режимных мероприятий (досмотра и обыска), проводимых в исправительных учреждениях, в расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. - Люберцы, 2009. - 232 с.

